

Андрей ПЕТРОВ: «СЛУШАЮ ПЕТРОВСКИЕ КАНТЫ»

«Ленинград, Андрею Петрову» — такой адрес на конверте не озадачит ленинградского почтальона, хотя Петровых в городе — почти десять тысяч. Получатель этих писем — композитор Андрей Петров, чью музыку знают и любят во всех уголках страны.

Дом, в котором живет Андрей Павлович, выходит фасадом на Петровскую набережную. Под самыми окнами — домик Петра I, построенный в первые месяцы существования Петербурга, а напротив домика, через Неву, — Летний сад, к маленькой пристани которого нередко причаливал легендарный ботик. Эта панорама как нельзя лучше вдохновляет композитора: он работает сейчас над оперой «Петр I».

— Задумано большое героико-патриотическое произведение, — рассказывает Андрей Павлович. — Его содержание охватывает самые крупные события в жизни Петра: его утверждение в борьбе с раскольниками, разгром шведов и выход к морю, закладку Петербурга. Первый вариант либретто уже готов. Оно написано на основе подлинных документов: указов Петра, писем, текстов народных песен. В опере частично будет использована музыка той эпохи.

— В партитуре поставлена последняя точка. Много ли нужно времени, чтобы определиться в отношении к написанному?

— Творческий процесс композитора имеет ту особенность, что у него, в отличие от художника, писателя, скульптора, с завершением партитуры волнения не кончаются: она еще должна прозвучать. Сможет ли исполнитель в полной мере донести все, что хотел сказать композитор? Тут готовишь себя к любому сюрпризу. Лишь исполнение ставит все точки над «и». Некоторые мои коллеги утверждают, что для них существенна лишь собственная оценка. Думаю, они обманывают самих себя: если публика осталась холодна, вряд ли это не повлияет на отношение к собственному сочинению.

— Каким вы представляете своего слушателя?

— Думаю, что моя аудитория — люди в основном молодые, рождения 30—40-х годов. Они не любят замыкаться в рамках своей профессии, живо интересуются искусством. Это если говорить о слушателях таких произведений, как «Сотворение мира», поэма «Памяти павших» или «Патетическая». Но когда я пишу песни, то обращаюсь, естественно, ко всем, кто их любит. А песни у нас, по-моему, любят все.

— Профессионализм не мешает вам воспринимать музыку непосредственно?

— Мне кажется, не мешает. Я поздно начал заниматься музыкой (когда-то мечтал стать писателем), поэтому прошел весь курс академических музыкальных наук за более короткий срок, чем обычно, оставив процесс углубления на время самостоятельного творчества. Зато не успел утратить непосредственность восприятия музыки и легко могу представить себя на месте рядового слушателя. Это очень помогает в работе.

— О чем вам пишут слушатели?

— Письма самые разные. Делятся своими впечатлениями об услышанном, просят выслать ноты, пластинки, тексты песен, вы-

сказывают идеи, присылают стихи — свои и чужие — с просьбой написать на них музыку или просто подсказывают тему.

— И случалось, вдохновляли вас эти темы?

— Да. Помню, мне и поэту Льву Куклину показали в редакции радио письмо Лидии Синюховой. Девочке был всего год, когда на фронте погиб ее отец. Лидия обращалась к однополчанам отпа с просьбой рассказать, каким он был, а нас просила написать о нем песню. Письмо это тронуло своей простотой и сердечностью — и вскоре появилась «Песня о моем отце».

В гостиной, рядом с заваленным партитурами роялем, висит на стене дружеский шарж: Андрей Павлович в образе эфелевского Адама из «Сотворения мира» шагает по Москве. Широкий творческий диапазон композитора, для которого «все жанры хороши, кроме скучного». Нередко он работает одновременно над несколькими произведениями. Вот и сейчас, вынашивая замысел оперы, пишет музыку к спектаклю «Вишневый сад», который готовится к постановке в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина.

— Андрей Павлович, как вы организуете свой труд и какую роль в вашем творчестве играет вдохновение?

— Для меня всегда очень важ-

Нашу беседу прервал телефонный звонок: Андрея Павловича попросили приехать на репетицию «Вишневого сада». Днем у него — запись на телевидении, потом — депутатские дела, встреча с композиторами Армении, приехавшими в гости к своим ленинградским коллегам. А вечером он будет слушать петровские канты.

но творчески настроиться на определенную тему. Это не просто хорошее настроение, а именно сосредоточенность на данном замысле. Минуты вдохновения бывают у меня всегда после долгой настройки, когда я, углубившись в тему, увлекшись ею, живя ее образами, неожиданно нахожу, что искал, и начинаю быстро писать. Сейчас идет обживание замысла «Петра I». В юности были внезапные осенения, весь процесс шел более эмоционально, а теперь вот, видите, я чуть ли не планирую вдохновение.

— Недавно на Всесоюзной неделе детской музыки исполнялось произведение девятиклассницы Ольги Петровой. Ей, кстати, сейчас столько же лет, сколько было вам, когда вы решили стать композитором. Как вы относитесь к музыкальным увлечениям дочери?

— Серьезно и с уважением. В любом случае, станет ли она композитором, или музыковедом, или инструменталистом, занятия композицией все равно пойдут ей на пользу, потому что они дают возможность познакомиться с «кухней» композиторского труда. Музыкой занимается она серьезно и за год с небольшим написала квартет для деревянных, сюиту для рояля «Слово о полку Игореве», две пьесы для струнного квартета, несколько романсов, а сейчас работает над поэмой для голоса и ансамбля на текст «Озы» Андрея Вознесенского. Разность в поколениях пока не сказывается на нашем отношении к музыке: то, что нравится мне, в общем нравится и ей. Хотя пишет она иногда уже более острую, более современную по форме музыку, чем я.